

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу Груздева Андрея Александровича «Причины и способы развития системы социальной коммуникации», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11. – социальная философия

Развитие и усложнение социальной реальности выражается в росте количества и разнообразия социальных коммуникаций, ведущих, в том числе, ко все большему нивелированию социальных норм, к росту самой проблемы нормирования социального пространства и неустойчивости социальной структуры. В таких условиях индивид обретает все большую самостоятельность в определении собственных ситуаций. В результате, регуляция действия в любом социальном образовании становится все сложнее. Растет разрегулированность социальных коммуникаций, что ведет к разладу социальной системы общества в целом. В этих условиях работа над поиском вариантов экспликации оптимального методологического подхода к изучению развития социальной коммуникации, позволяющего наиболее корректно представить и проанализировать причины ее возникновения и развития, представляется актуальной.

Анализ литературы позволяет утверждать, что существует целый ряд концепций, теорий, научных парадигм, каждая из которых со своих методологических позиций трактует природу социальной коммуникации, существо социального. Согласно, что в условиях отсутствия единой точки зрения на вопрос о причинах коммуникативного развития необходим дальнейший поиск понимания этого феномена, который позволял бы видеть причины неустойчивости социальной структуры в условиях современности. Диссертационное исследование А.А. Груздева можно считать определенным вкладом в поиск единого понимания природы социальной коммуникации.

Автор ставит перед собой задачу – экспликация оптимального методологического подхода к изучению развития социальной коммуникации. Для этого он выделяет и анализирует инструментальное, деятельностное и системное измерение социальной коммуникации. А.А. Груздев предлагает «кооперативную

модель развития коммуникации», которая, на его взгляд, позволяет представить и проанализировать причины возникновения и развития коммуникации.

Диссертация Груздева А.А., объемом 134 страницы, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, содержащего 158 ссылок. Структура диссертации соответствует логике исследования и решаемым задачам.

В первой главе автор обращается к анализу теории социальной коммуникации, исследованию ее структурных особенностей и изучению ее современного состояния. Рассматриваются основные исследовательские традиции и принципы понимания социальной коммуникации.

Ставится проблема определения степени влияния коммуникации на социальную реальность и выявления соответствующих свойств социальной реальности на современном этапе развития. Диссертант демонстрирует понимание того, что с дальнейшим развитием общества коммуникация выходит из-под давления непосредственной интеракции и начинает осуществляться посредством искусственных, созданных человеком каналов и средств связи. Так, с появлением технически опосредованных средств коммуникации, коммуникативная реальность воплощается в технической сети. Коммуникативная реальность расширяется и оформляется в сфере виртуальной реальности (которой она всегда и была, если понимать ее как пространство идей). Только на этот раз она развивается исходя из технического субстрата.

Автор заключает, что современная виртуальная реальность и Интернет представляют собой феномен расширенного сознания, «наиндивидуальной структуры группового и человеко-машинного интеллекта» (с. 37). Происходит процесс растворения в совместном бытии с Другими, затерянность в людях (а иногда и в искусственных конструктах).

Заслуживает внимания замечание А.А. Груздева о том, что чем больше человек будет взаимодействовать с пространством технического, тем больше человеческого он будет терять. Диссертант отмечает, что это лишь одна сторона медали. Процесс обмена качествами человеческого и технического двусторонен и «стремится» к взаимообогащению и равновесию. «Пространство виртуально-технического постепенно дегуманизирует человека, в то время как он наполняет его своими субъективными чертами. Формируясь в рамках одного и того же

коммуникативного пространства, различия между субъектом и объектом стираются» (с. 37).

Отмечается, что это лишь часть процесса, которая отражает только дегуманизационные явления, происходящие с человеком в рамках его жизни в новом социальном пространстве. Наравне с подобной тенденцией существует (и начинает преобладать) другая: человек все больше идентифицирует свой образ в реальной жизни с образом, который он формирует о себе в виртуальной реальности. Он начинает обживать виртуально-техническую сферу, делая ее все больше «человекомерной» (с. 37-38).

Следом автор обращается к выделению основных методологических подходов в исследовании развития социальной коммуникации. Выяснив, что социальная коммуникация и ее развитие исследуются с трех сторон, диссертант приходит к выводу о том, что в каждой из этих сторон исследуется одно из измерений комплексного феномена социальной коммуникации. В подходе, рассматривающем социальную коммуникацию как систему, отражается видение коммуникации как сверхсложной автопоэтически развивающейся системы и исследуется системное измерение коммуникации. В подходе, рассматривающем социальную коммуникацию как взаимодействие, как диалог исследуется деятельностное измерение. Автор отмечает, что во взгляде на социальную коммуникацию как на социальный институт превалирует инструментальное измерение социальной коммуникации, с помощью которой преобразуется социальная реальность.

Для каждого из трех направлений изучения развития социальной коммуникации характерна своя методология. Во второй главе автор проводит более подробный анализ трех методологических подходов к изучению социальной коммуникации, предпринимается попытка экспликации рассматриваемых подходов к описанию развития социальной коммуникации.

Первоначально автор анализирует инструментальный методологический подход. Социальную коммуникацию он рассматривает с точки зрения совершенствования способов передачи информации и как инструмент, с помощью которого человек меняет свойства окружающего социального пространства и изменяется сам. Выделяется два направления в инструментальном подходе: технократическое и социо-технологическое. Первое направление делает акцент на

инструментальном понимании техники и сосредотачивается на исследовании влияния средств коммуникации на социум. Второе сосредотачивается на онтологическом понимании техники, усматривая причину развития средств коммуникации в пространстве общего знания, близко подходя к раскрытию автопоэтической сущности развития социальной коммуникации.

Второй подход автор называет «эволюционным методологический подходом». Отмечается, что в этом подходе развитие коммуникации представляется как самостоятельный эволюционный процесс. Из текста диссертации становится понятно, что эволюционный подход рассматривается как автопоэтический и за данной концептуализацией стоит теория коммуникации Н. Лумана. Автор отмечает, что автопоэтический подход увязывает развитие коммуникации и ее средств с самой системой коммуникации. В этом подходе хорошо эксплицируется системно-коммуникативный характер бытия общества.

В исследовании автор делает попытку представления «оптимального подхода» к описанию причин и способов развития социальной коммуникации. Для этого он обращает внимание на важность «взаимовлияния» инструментального, деятельностного и системного измерений системы коммуникации и указывает на их возможную экспликацию в рамках теории кооперативного подхода.

Кооперативный подход предлагается в контексте методологии, выработанной теорией строительства ниш. Автор обращается к пространству социальной коммуникации как совокупностей «ниш», в которых осуществляется человеческая активность. На его взгляд, такой подход к анализу коммуникации разрешает разрыв между индивидом и системой и дает целостное развитие феномена социальной коммуникации, не редуцируя его к развитию одного из измерений единого поля социальной коммуникации.

Рассматривая ТСН (теорию строительства ниш), А.А. Груздев отмечает, что она отличается от стандартной эволюционной теории в представлении о том, что эволюция организмов происходит как в процессе естественного отбора, так и в процессе строительства ниши. ТСН признает естественный отбор и строительство ниш как взаимообусловленные процессы в эволюции и относится к адаптации организмов как к продукту обоих процессов. Эволюция влечет за собой сети каузации и обратной связи, в которых ранее выбранные организмы производили

изменения в окружающей среде и организм-модифицированная среда впоследствии отбирала перемены для организмов (с. 98).

С точки зрения автора, методологическая продуктивность ТСН заключается в том, что в ее утверждениях «организм наследует не только генам, но и экологическому наследию в уже модифицированной предыдущими поколениями организмов форме. Процесс строительства ниши работает путем присоединения экологического наследства, содержащего давление естественного отбора, к генетическому наследованию в эволюции.

Человеческое генетическое наследование в комбинации с человеческим культурным наследованием обеспечивает базис для ген-культурной коэволюции и многовариантной динамики культурной эволюции» (с. 99).

Интерес составляет утверждение, что без давления эволюционного отбора, которое создало необходимость кооперативного поведения, создание языковой ниши было бы невозможно. Ибо недостаточно просто иметь компоненты, необходимые для коммуникации (информацию, сообщение, язык), нужна система, среда, в которой все эти компоненты объединились бы в единое целое. Т.е. кооперация. Стремление помочь, включиться в совместное действие возникает из желания выжить. Так эгоизм и эгоистичный ген Докинза включается в процесс коллективной деятельности и репликации. Фундаментом коммуникации является стремление к достижению цели вместе (с. 104). Эволюция человека идет вместе с эволюцией культуры. Культура человека – это его ниша.

Отмечу некоторые замечания, отдельные соображения и то, о чем можно не согласиться и поспорить:

1. А.А. Груздев отмечает, что «системный уровень развития коммуникации, описанный Н. Луманом, очень схож с представлением о коммуникативной нише. Организмы, формирующие ее, наращивают комплексность системы, которая затем редуцируется, что ведет к созданию новых коммуникативных инструментов, орудий, способностей. Однако изменения, происходящие в коммуникативной системе, в лумановском ее понимании, носят случайный характер, по аналогии с биологическими мутациями. Он как бы боится отдать слишком много «внешнему» миру коммуникации – системам сознания» (с. 109-110). Считаю такое «вглядывание» в сопоставление методологии Н. Лумана и теории строительства

ниш Д. Годлинг-Сми и К. Лаланда само по себе заслуживает внимания и уважения к поиску автора.

Но остается впечатление, что характер теоретического поиска А.А. Груздева – это возвращение к органистическим социальным теориям Г. Спенсера и др. Быть может такая теоретическая востребованность в органицизме – реакция теоретической рефлексии на системный, кибернетический подходы к исследованию коммуникации, которые доминируют сегодня в известных сферах гуманитарной науки? «Виды приспособливают среду к своим нуждам настолько, насколько позволяют их способности. Способность, благодаря которой стала возможна человеческая кооперация и коммуникация является основной. Поэтому человек расширяет и развивает свою способность к общению. Своей задачей человеку видится насыщение мира символами и знаками. Он стремится к тому, чтобы они распространялись максимально быстро. Все насыщается теми генами, которые ответственны за выживание особи, так человечество насыщает свою среду обитания «коммуникативностью». Так создается связь между генами и поведением» (с. 110).

2. Мысль автора не лишена привлекательности и методологически продуктивна: сознания превращаются в источники возмущения коммуникативной системы, которая, обработав входящую информацию от систем сознания, делает их затем послушными актуализаторами тех правил и функций, которые производит сама. В том методологическом подходе, который предоставляет теория ниш, это отношение между сознанием-коммуникацией, организмом-нишей, корректируется в пользу организма (с. 110).

Считаю, что предлагаемая методология «ниш» действительно способствует сближению системного и интеракционистского, деятельностного подхода в понимании коммуникации, но обращаю внимание автора на то, что в социальной теории сегодня общепринято называть интегративными три теории: теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория габитуса П. Бурдьё, теория социальных систем Н. Лумана. Каждая из них, претендуя на интегративный характер (индивид-система), решает свои задачи или раскрывает определенные специфические аспекты социального взаимодействия (см., например, учебник «Социология» Д. Иванова). Может ли теория строительства ниш Д. Годлинг-Сми и

К. Лаланда полноценно встать в этот «институционализированный ряд»? Или пока это только набор методологически продуктивных, но ... метафор?

3. На с. 37 автор отмечает, что мир виртуальной реальности – пространство симулякров и обмена протокольными сообщениями между техническими приемниками и передатчиками. Осуществляя свою деятельность в этом мире, человек превращается в медийный конструкт, экран, воспринимающий образы, порожденные в симуляции, что ведет к обмелению глубины человеческого общения и человеческой личности. Вместо обмена содержательными сообщениями человеческое общение скудеет, повторяя протокольное взаимодействие технических систем.

Здесь не совсем соглашусь с автором. Многие сущностные функции социального сегодня осуществляются в виртуальном киберпространстве – дистанционное образование, дистанционные медицинские услуги, виртуальные конференции и др.

4. На с. 24 отмечается, что «социальная коммуникация включает в себя характеристики системы, деятельности и социального института». На с. 40 автор утверждает, что существуют традиции рассмотрения социальной коммуникации как социального института. В частности указываются критические (франкфуртская школа) и технократические (Г. М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Белл) теории. Но следом, автор противоречит себе, указывая на то, что «в рамках подхода, рассматривающего социальную коммуникацию как институт, преобладает взгляд на коммуникацию как на особый инструмент. Внимание исследователей этого направления фокусируется на инструментально-технологической стороне социальной коммуникации».

Возникает вопрос: какие характеристики социальной коммуникации могут указывать на признаки социального института? В литературе можно встретить утверждение о том, что массмедиа (СМИ) обладают признаками социального института. Но концептуализации социальной коммуникации через призму понятия «социальный институт» не приходилось встречать ни у Г. М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Д. Белла, ни в теории неомарксизма.

5. На с. 51-52 автор пишет: «Развитие социальной коммуникации осуществляется в ходе взаимодействия социо-системного, деятельностного (интеракционного) и инструментально-технологического измерения. Именно эти измерения участвуют в формировании феномена социальной коммуникации как системы». Вопрос: может ли развитие феномена осуществляться в ходе измерения или взаимодействия измерения? Представляется, что «измерение» (логическая операция, методологический прием) не может «участвовать в формировании феномена».

6. Автор отмечает, что недостатком подхода Н. Лумана (автопоэтического) является то обстоятельство, что развитие системы коммуникации начинает пониматься как нечто, протекающее независимо от систем сознания и межсубъектных отношений. Здесь не соглашусь. Если обратиться к элементам коммуникации у Н. Лумана (автор рассматривает их в первой главе), то одним из трех является «понимание». Сам термин «понимание» указывает на работу сознания, или на работу опосредованного сознания – «самореференции\иннореференции» системы и социальной, и психической. Одним из достоинств теории Н. Лумана как раз и является то, что феноменология коммуникации буквально «вклинивается» в системную теорию социума и тем самым «завязывает» сознание в коммуникацию. Вспомним: «Система видит только себя».

Да, имеет место быть «отрыв» коммуникации от области ее актуализации и проявления, но дело в том, что актуализация и проявление коммуникации концептуализируются Н. Луманом на языке других терминов и понятий.

7. На с. 100 автор замечает, что «в теории строительства ниш учитывается не только эволюционное давление ниши, но и роль индивидуальной деятельности. Она дополняет теории Лумана и Докинза, которые все свое внимание фокусируют на генах, а не на индивидуальном поведении, в пикку мнениям Р. Левонтина и К. Уоддингтона. Теория ниш дополняет эти мнения тем, что учитывает роль организмов в изменении окружающей их среды».

Достоинством диссертационной работы является использование источников на английском языке. К сожалению, я не владею теорией Докинза. Но смущает утверждение автора о том, что теории Лумана и Докинза «все свое внимание

фокусируют на генах, а не на индивидуальном поведении». Хотелось бы уточнения, в каких работах Н. Луман «все свое внимание фокусирует на генах».

В целом, указанные замечания не снижают научного уровня диссертационной работы и ценность выводов, сделанных А.А. Груздевым. Представленная работа заслуживает положительной оценки. Исследование является законченным трудом, выполненным автором самостоятельно на хорошем уровне. Работа в целом и практически все её составные части отличаются логической последовательностью изложения, написана понятным языком. По каждой главе сделаны выводы.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Публикации автора отражают основные идеи и выводы диссертационного исследования, которые нашли достаточную апробацию.

Диссертационное исследование отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», его автор А.А. Груздев заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11. – социальная философия.

Официальный оппонент

кандидат философских наук,

профессор кафедры

Федерального государственного казенного

образовательного учреждения высшего

профессионального образования

«Институт Федеральной службы безопасности

Российской Федерации (г. Новосибирск)»

Владимирова Татьяна Валерьевна

30 марта 2015 г.

Адрес: 630091, Новосибирск

Красный проспект, 84

Телефон: 89139085201

E-mail: t-vlad@ngs.ru

Согласен заверить:
Директор, официальный представитель
